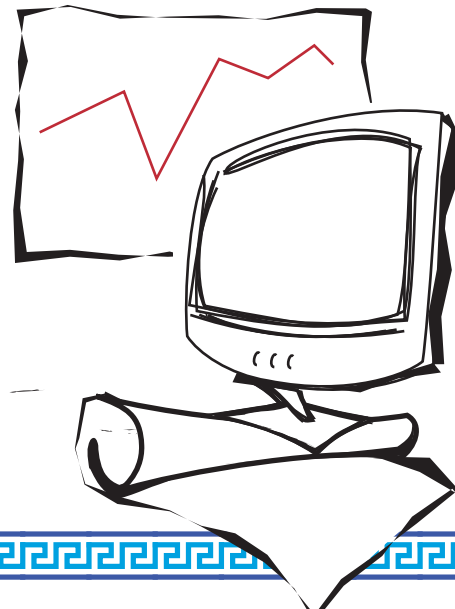

Софист

Информационный бюллетень

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ЕДИНЫЙ АРХИВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В настоящий момент каталог, представленный на сайте Единого архива, включает в себя более 650 исследований, охватывающих период с 1975 по 2008 год.

В 2008 году коллекция ЕАСД пополнилась на 28 единиц хранения. Очередные волны исследований «Мониторинг социально-экономических перемен» и «Курьер» были предоставлены АНО «Левада-центр». Эти исследования проводятся по репрезентативным выборкам, охватывают широкий круг тем и пользуются постоянным интересом у пользователей.

НИСП депонировал в архив первую волну уникального социологического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Анкета состоит из 12 разделов, охватывающих самые разные стороны повседневной жизни респондентов: занятость, жилье, материальную обеспеченность, состав семьи, ценности и установки и др. Были опрошены более 11000 респондентов. Исследование уже вызвало интерес и вошло в наш рейтинг «Топ-10».

«Форум доноров» передал на хранение исследование «Благотворительность», проведенное по двум репрезентативным выборкам – московской и российской. Исследование позволяет оценить уровень информированности населения о деятельности благотворительных орга-

низаций, степень поддержки их работы, готовность включиться в различного рода благотворительные мероприятия и т.д.

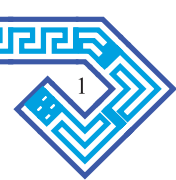
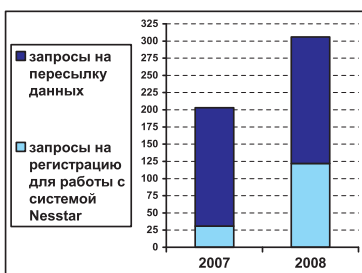
Две волны исследования «Экспресс» поступило из Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Исследовательская компания ГФК-Русь депонировала исследование «Типология потребителя». Это маркетинговое исследование, основной целью которого является составление социально-демографического и психологического портрета потребителя.

Как всегда порадовали наши зарубежные коллеги. Из Кельнского архива поступила очередная волна международного исследования ISSP (International Social Survey Programme) под названием «Роль правительства». Опрос проводился в 33 странах по единой методике и сопоставимым выборкам. Исследование охватывает круг вопросов, связанных с правовым сознанием, уровнем протестного потенциала, желаемой степенью вмешательства правительства в экономику и социальную сферу, бюджетными расходами и т.д. Это уже четвертая волна исследования на эту тему, начиная с 1985 года, что дает возможность проводить как межстрановой, так и ретроспективный анализ.

НАШИ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ

Важнейшим показателем эффективности работы Единого архива является постоянное расширение круга пользователей. В 2008 год выросло как число запросов на пересылку данных, так и доля респондентов, зарегистрировавшихся для работы в режиме on-line. Особенно заметен рост последнего показателя. Здесь, безусловно, сказывается проведение ежегодных методических семинаров, где молодые преподаватели ВУЗов обучаются навыкам работы в системе.

Методические семинары оказывают существенное влияние и на географию поступающих запросов. Так, после Летней школы 2007 года, в которой участвовали представители Новосибирска и Омска, число запросов из этих городов выросло на 21 и 55 заявок соответственно.

КАК НАЧИНАЛСЯ ЗАСТОЙ

В советском обществе каналы вертикальной мобильности всегда находились под жестким бюрократическим контролем. Допуская некоторую свободу движения на начальных стадиях карьеры, система контроля становилась тем строже, чем ближе «карьерист» подвигался к высокостатусным позициям. При этом отсутствовали внутренние механизмы селекции и гратификации: продвижение определялось решением «вышестоящих и контролирующих инстанций». Для обеспечения социального движения требовалось внешнее напряжение — ситуации кризиса, слома, перетасовывавшие высокостатусные группы и освобождавшие места для новых выдвиженцев. В этом смысле репрессии являлись необходимым, ключевым, элементом функционирования всей системы мобильности в целом: без них система оказалась неработоспособной. Смягчение режима — отказ от регулярного физического уничтожения элит — привело к практически полной остановке восходящей мобильности. Безликое словечко «застой» очень точно обозначает не только (а может быть — не столько) замедление темпов экономического роста, сколько практически полную склеротизацию каналов вертикальной мобильности. Данные, иллюстрирующие сказанное, приведены в Таб.1.¹ В советском обществе сталинского образца длина карьеры до занятия первой номенклатурной должности составляла в среднем 8 лет, с окончанием репрессий скорость продвижения вверх резко упала. На первых этапах некоторый импульс движения задавался заменой «сталинских соколов» на новых функционеров, однако к середине семидесятых данные фиксируют серьезные сбои в работе механизмов восходящей мобильности: длина номенклатурной карьеры выросла почти в 3 раза. Потенциальный карьерист мог надеяться занять

вождем лишь накануне наступления пенсионного возраста.

К середине семидесятых годов, помимо замедления собственно темпов восходящей мобильности, сократилась вариативность карьер: появился некий пропускной пункт, через который надо было обязательно пройти, чтобы быть допущенным к высокостатусным позициям. Роль этой «точки входа» в большую карьеру играла должность руководителя среднего звена — только в этой позиции потенциальный карьерист становился виден системе и мог быть отобран для дальнейшего продвижения. В Таб.2 приведены данные о стартовых и предноменклатурных позициях респондентов, занимавших номенклатурные посты в советское время².

Хотя примерно треть советских номенклатурщиков начинали свою трудовую биографию как рабочие, шансов попасть в элиту непосредственно «из рабочих», практически не было. Три процента «элитных рабочих» — это те парадные стахановцы и ткачихи, которые, заняв выборные должности в Советах высокого уровня, украшали президиумы больших съездов. Возможность отбора специалистов в высокостатусные группы существовала, причем динамика их мобильности достаточно точно отражает все перипетии «романа» власти и интеллигенции (см. Таб.3).

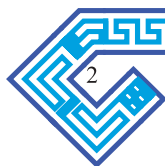
Доля тех, кто пришел на номенклатурные позиции непосредственно «из специалистов» росла вплоть до начала семидесятых, оказавшихся переломными — приток специалистов на номенклатурные должности упал и больше не повышался вплоть до конца советского режима. В то же время росли шансы на занятие номенклатурной должности для руководителей среднего звена. Если в 1954-1961 годах доля пришедших в высокостатусные группы из «партизактива» составляла 23% —

Таблица 1.
Длина карьеры до занятия первой номенклатурной позиции

Период	Среднее число лет до занятия первой номенклатурной должности
до 1953 года	8 лет
1954-1961	9 лет
1962-1968	11 лет
1969-1973	14 лет
1974-1984	18 лет
1985-1988	23 года
1989-1991	22 года

¹ По данным исследования «Социальные перемены в России. Элита». Исследование было проведено осенью 1993 года, состоялось 1812 интервью с деятелями госуправления, науки и культуры СССР, занимавшими номенклатурные должности в 1988 г., а также с представителями российской элиты, занимавшими должности, сопоставимые с номенклатурными, в 1993 г.

² См. 1.

Таблица 2.
Вероятность попадания в номенклатуру в зависимости от рода деятельности
(процент рассчитан по столбцу, приведены только анализируемые позиции)

	Процент респондентов, занимавших данную позицию в начале карьеры	Процент респондентов, занимавших данную позицию перед получением первой номенклатурной должности
Руководитель среднего звена	8	46
Партработники и работники массовых организаций на не номенклатурных должностях	1	13
Специалист без подчиненных	41	25
Рабочий	31	3

Таблица 3.
Вероятность попадания в номенклатуру в зависимости от рода деятельности в различные периоды
(процент рассчитан по столбцу, приведены только две сравниваемые позиции)

Должность, занимаемая непосредственно перед вступлением в номенклатурную	Год занятия первой номенклатурной должности				
	54-61	62-68	69-73	74-84	85-88
Специалист без подчиненных	26	30	31	24	17
Руководитель среднего звена	23	38	35	50	57

меньше, чем доля специалистов, то к 1974 году эта цифра выросла до 50%. В 1985-1988 годы 57% тех, кто вошел в номенклатуру, вошел в нее через должность руководителя среднего звена. Система больше не нуждалась в «человеке со стороны». Вертикальная мобильность в советском обществе окончательно обрела характер медленного продвижения по строго выверенным ступенькам карьерной

лестницы. Фактически существовал единственный лифт вверх, попасть в который можно было только через должность руководителя среднего звена. При этом сама скорость подъема все более замедлялась. Общество становилось все более закрытым, социальные перегородки — точнее перегородка, отделявшая общество от номенклатуры, все более непроницаемой.

НАШ «ХИТ-ПАРАД»

По результатам прошедшего года мы, как всегда, строим рейтинг «популярности» исследований, депонированных в Единый архив. На рис. 1 приведена статистика наиболее часто спрашиваемых материалов. Список по-прежнему возглавляет «Мониторинг социально-экономических перемен». В 2008 году на различные волны этого исследования поступило 66 заявок. Мониторинг — повторяющееся исследование, которое позволяет проследить динамику социального самочувствия населения России, степень доверия институтам власти, политическим партиям и политикам, уровень протестного потенциала в различных социальных группах и многое другое. Исследование проводится раз в два месяца по выборке городского и сельского населения России, в каждой волне опрашивается 2100 человек в возрасте 16 лет и старше.

Вторую строчку списка наиболее часто спрашиваемых материалов занимает исследование «Курьер». Это исследование омнибусного типа проходит в очень сжатые сроки: полевые работы занимают четыре дня, что позволяет оперативно получать реакцию населения на актуальные события общественной жизни.

Опрашиваются респонденты, постоянно проживающие в России, в возрасте от 18-и лет и старше.

В прошлом году были популярны исследования, позволяющие получить ретроспективный взгляд на нашу социальную историю: «Омнибус» и «Факт». Эти повторяющиеся исследования проводились в конце восьмидесятых-первой половине девяностых по репрезентативным выборкам. Они охватывают самый широкий круг тем и привлекают исследователей разных направлений.

Двадцать восемь запросов поступило на **модули ISSP** — International Social Survey Programme. Это международное исследование, было начато в 1985 году. Каждый год исследование проводится по единой методологии с использованием единого согласованного со всеми странами-участницами инструментария. В настоящее время в работе участвуют более 30 стран, среди которых Австралия, Болгария, Великобритания, Германия, Израиль, Италия, Канада, Новая Зеландия, США, Япония и др. Россия присоединилась к проекту в 1991 году. Темы опросов выбираются на рабочем совещании стран-участниц. Среди уже

проведенных модулей можно назвать «Социальное неравенство», «Роль правительства», «Религия», «Экология», «Семья и изменение гендерных ролей». Модули повторяются с частотой 5-6 лет. Исследование позволяет проводить как межстрановые сравнения, так и анализ трендов.

Высокий интерес вызвало исследование **«Диагностика коррупции в России»**, недавно депонированное в Единой архив фондом «Индем». Исследование имеет сложный и интересный дизайн: опрос проводится по трем различным выборкам – среди населения, среди предпринимателей и среди государственных служащих, что позволяет получить многомерный взгляд на проблему. Цель исследования – выявить распространенность и причины коррупции в России, определить возможные пути борьбы с ней.

«Бюджеты времени сельского населения» – лонгитюдное исследование, начатое в 1975 году. Его проводит Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, руководитель – Артемов В.А. Исследование позволяет рассчитать баланс совокупного фонда времени сельского населения региона, дать сравнительный анализ использования времени разными группами сельского населения (мужчины и женщины, работники разных подсистем деревни, основные социально-должностные группы, а также маятниковые мигранты). Исследование обладает уникальной ретроспективной глубиной – более 30 лет, что дает редкую возможность изучения сдвигов в использовании времени в повседневной деятельности при изменяющихся условиях жизни и социально-психологическом климате сельского населения.

«Социальная эффективность образования» – редкое в наших фондах исследование, проведенное в советское время.

Полевые работы проходили в 1984 году, опрашивались учащиеся по месту учебы. Основной целью исследования являлось изучение социальной активности и профессиональных интересов учащихся средних специальных учебных заведений. Вопросы анкеты охватывали широкий круг тем: досуг, мотивы выбора учебного заведения, отношение к научно-исследовательской работе и техническому творчеству, отношение к общественным наукам, престиж профессий, удовлетворенность выбранной профессией.

В список наиболее спрашиваемых работ вошло исследование **«Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»**. Это подробное социальное обследование, охватывающее самые разные стороны повседневной жизни респондентов: занятость, пенсионное обеспечение, жилье, материальную обеспеченность, состав семьи, ценности и установки и др. В ходе исследования были опрошены более 11000 респондентов. Исследование проводилось коллективом авторов под руководством Т.М. Малевой.

По-прежнему пользуется спросом исследование **«Экономические и социальные стратегии среднего класса»**. Опрос проводился по двум выборкам: базовой, репрезентирующей Россию в целом, и поселенческой, гарантирующей более высокий уровень репрезентативности результатов для областных центров. Опрошено 5 тыс. домохозяйств в 12 регионах России. Работы проводились Московским центром Карнеги, руководитель исследования Малева Т.М.

Подробно описание всех исследований и тексты анкет можно посмотреть на сайте http://sofist.socpol.ru/per_isl.asp?en=0

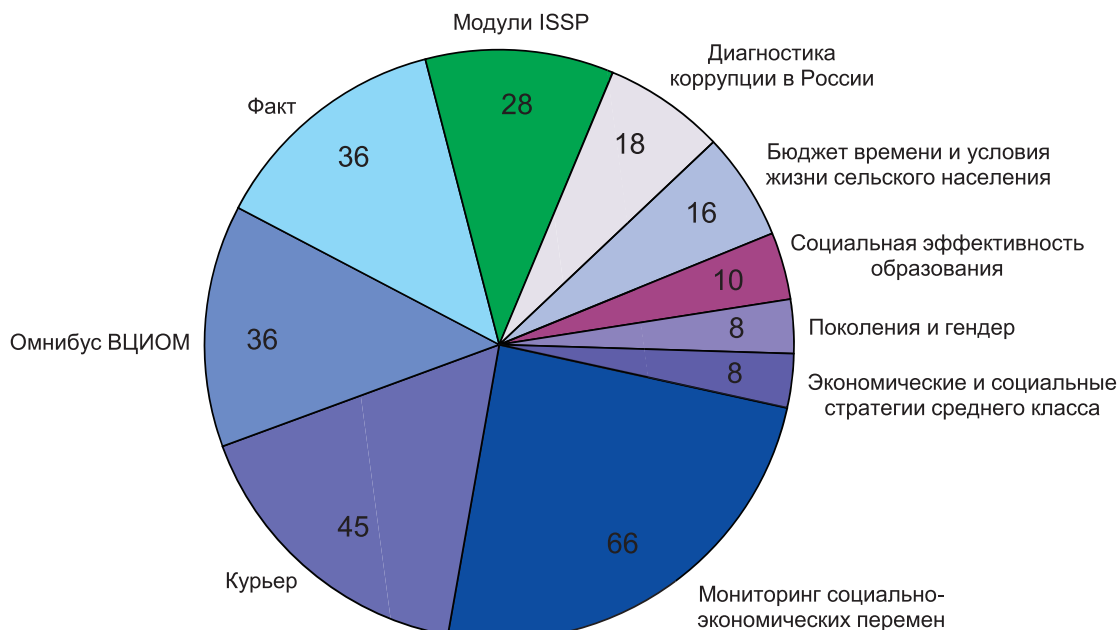

Рис. 1

125009, г. Москва
Глинищевский пер., д. 3
подъезд 3

независимый институт
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
www.socpol.ru

Тел: (495) 786-67-18
Факс: (495) 692-96-51
e-mail: info@socpol.ru